

ВЕЛИКИЕ ГОСУДАРИ

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ПЁТР ПЕРВЫЙ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕЕМСТВО

СУЩЕСТВУЕТ расхожее мнение, что Пётр Великий и святой благоверный князь Александр Невский — антиподы. Якобы Пётр — западник, чуждый православной традиции, а Александр Невский — традиционалист и консерватор, ненавистник Запада и политик, ориентировавшийся на Восток. Однако думаемее, так ли это?

Начнём с того, что Пётр Великий, несмотря на всё своё европейничество (а, может быть, и благодаря ему), двадцать один год воевал с европейской сверхдержавой своего времени — Швецией и её союзниками. Пётр I в отношении с Западом был прагматиком. Он говорил, что Европа нам нужна лет на тридцать, а потом мы смело повернёмся к ней спиной. Прежде всего, император заимствовал у Европы технические новшества — то, что могло бы вооружить Россию и способствовать её защите от тех же западных стран в неизбежном геополитическом противостоянии. Александр Невский, кстаги, тоже умел искать союзников на Западе: характерно посольство его боярина Михаила в Норвегию к королю Хакону Старому в 1251 году с попыткой заключить союз против шведов.

То, что коллективный Запад (за некоторыми исключениями) воспринимал Петра Великого как врага, свидетельствует тот факт, что в конце XVIII века во Франции было сфабриковано подложное завещание российского императора, по которому он завещал своим потомкам завоевать всю Европу до Ламанша. Это лишний раз показывает, что для Запада он был и остался чужим, что он остался русским самодержцем.

Что касается растлительных западных идей атеизма, народоправства, роскоши и разврата, то здесь Пётр был предельно жесток. Тех подданных, кто дерзал высказывать атеистические идеи, он прилюдно охаживал дубиной, за что впоследствии некоторые из них были ему весьма и весьма благодарны. Вспомним знаменитый эпизод: когда Василий Никитич Татищев вздумал в присутствии царя возмундумствовать, Пётр Алексеевич взял палку и отлупил его, приговаривая: "Не разрывай общей связи". Потом великий русский историк всю жизнь чтил великого императора за этот урок.

Александр Невский, действительно, является основателем нашего великого движения на Восток, завершившегося у Тихого океана: его путешествие в Монголию, к престолу Великого Хана, помимо дипломатических целей имело характер глубокой стратегической разведки. Однако и у Петра Великого была своя восточная политика. Это, во-первых, Азовские походы 1695 и 1696 годов, во-вторых, Прутский поход с попыткой поднять христианские балканские народы против Османской империи и, наконец, Персидский поход 1722 года, когда был присоединён Дербент и заключён союз с православным Грузинским царством. Во времена Петра русский двуглавый орёл смотрел не только на Запад, он также взирал и на Восток.

Пётр Великий, как и Иван Грозный, омыслил себя наследником святого благоверного князя Александра Невского. Не случайно в основанном им Санкт-Петербурге он заложил монастырь в честь Александра Невского, который в дальнейшем станет великой Александро-Невской Лаврой. В 1724 году Пётр совершил перенесение мощей благоверного князя из Владимира в Петербург и на завершающем этапе сам держал руль на корабле, плывшем по Ладоге со святыми останками Александра Невского. Не случайно они прибыли в столицу 30 августа 1724 года, в третью годовщину Ништадтского мира, в честь чего, кстаги, была создана особая церковная служба — и в честь Александра Невского, и в память заключения мира. Налицо правопреемство — и государственное, и духовное.

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

в 1251 году к Александру прибывают легаты Агальдад и Гемон, по-видимому, с достаточно выгодными предложениями от Папы Иннокентия IV — союза (в том числе против монголов) и помощи (в том числе военной). Однако князь не поддался на их посулы. Когда после беседы с легатами он понял, что Рим ни в чём уступать не намерен, никакой истины не ищет, и речь идёт о простом подчинении Римскому Папе и его заблуждению, то даёт следующий простой, мудрый и исполненный достоинства ответ: "От Адама до потопа, от потопа до разделения языков, от разделения языков до начала Авраамля, от Авраама до проития Израиля сквозь море, от исхода сынов Израилев до умертия Давыда царя, от начала царства Соломона до Августа и до Христова Рождества, от Рождества Христова до Страсти и Воскресения, от Воскресения же Его и на небеса возшествия и до царства Константинова, от начала царства Константинова до первого Собора и седьмого — си вся добре сведаем, а от вас учения не приемлем".

Иными словами, мы достаточно наставлены в Божественной истине, и иную веру, кроме учения Семи Вселенских Соборов, не принимаем, а латинская вера ей противоречит. В отличие от Даниила Галицкого, святой благоверный князь Александр не прельстился блеском короны, не поверил в призрачную помощь Запада, а избрал единственно верный путь — внешнее унижение по отношению к восточным завоевателям и внутреннюю свободу.

Однако ответ Александра не так прост. Во-первых, после Рождества Христова вспоминается "царство Константиново", как начало совершенно иной эпохи в жизни христианства, — наёмк на связь святого благоверного князя Александра с равноапостольным императором Константином. Во-вторых, упоминаются Соборы — от I до VII. Вспомним, что в Византии (то есть в РOMEйской империи) prerогативой созывать Соборы обладал император, и впервые ею воспользовался святой равноапостольный Константин, созвавший I Вселенский Собор. Соответственно, и здесь, в этом воспоминании святого князя о Вселенских Соборах, незримо присутствует образ святого равноапостольного Константина: "от начала царства Константинова до первого Собора и седьмого". И, соответственно, наследником этого царства выступает святой благоверный князь Александр Невский.

Наконец, упомянем ещё одну значимую параллель. На смертном одре святой князь Александр принимает монашество. Перед смертью равноапостольный император Константин принимает крещение, которое в IV веке для многих значило почти то же, что для людей XIII века схима. И тот и другой святой правитель пожелали в конце жизни отрешиться от всего земного и предстать Богу.

Итак, святой равноапостольный император Константин явился грандиозным обновителем жизни Римской империи, поставив её под охранительное знамение Креста, вводя в ней христианские законы и собирая Соборы против ересей, стремясь сделать её крестоносной державой, государством правды, оплотом истинной веры и праведности. Сходным образом и святой князь Александр Невский не только сохранял Русь, но и стремился собрать её, обновить, как христианскую державу, как православное государство, где первенствует вера и правда Божия.

ОДНАКО, с известными ограничениями, эти параллели могут быть применены и к Петру I.

Пётр Великий — основатель Российской империи. Как и Константин Великий, он закрепостил сословия и поставил их на службу империи. Как и равноапостольный император, он превратил вверенное ему государство фактически в военный лагерь. Если Константин Великий основывает Новый Рим на берегах Босфора, Константинополь, то Пётр Великий — Новый Рим на берегах Невы, Санкт-Петербург.

Пётр Великий создаёт Российскую империю как империю христианскую. Как и Константин Великий, он стремился защищать христиан во всём мире. Критики Петра I обвиняют его в том, что он упразднил патриаршество. Однако упразднение Петром I патриаршества на Руси было не волюнтаристским, а вынужденным шагом. Церковный раскол сильно повлиял на Алексея Михайловича и его сына Петра Алексеевича. Духовенство частью благоприятствовало стрельчим бунтам. Патриарх Адриан противился всем преобразованиям Петра и поддерживал бунтовщико-стрельцов. Огромные земельные богатства, которыми располагалась Церковь, часто шли не по назначению. Учитывая то, что духовенство владело третьей землей России, вопрос о реквизиции был лишь вопросом времени. Объективно говоря, для Русской Церкви Пётр сделал большое дело — он заставил иерархию просвещаться и просвещать народ.

Многие критики Петра обвиняют его в том, что он переливал колокола в пушки. Но делал он это для того, чтобы защищать те же храмы и монастыри. Отметим, что многие архиереи от своего усердия посылали лишние колокола. Пётр повелевал их отправлять назад с объяснением: "Государю лишнего не надобно".

До Петра вопрос о церковной проповеди и миссии по большому счёту не ставился, не говоря уже о спорах с еретиками. Характерный эпизод: Борис Годунов запретил своему духовенству спорить с католиками и протестантами о религиозных вопросах со следующей формулировкой: "Дабы не ведая того, в ересь не впасть". В значительной степени это и обусловило трагедию раскола — незнание и ползуничество.

Один из русских мыслителей отметил, что на петровские реформы Цер-

ковь ответила преподобным Серафимом Саровским. Скажу более — ответила и Оптиными старцами, и митрополитом Филаретом (Дроздовым), и Иоанном Кронштадтским. Именно с Петра начинается блестящая эпоха русского миссионерства и просвещения.

Пётр мыслил Российскую империю как светилиник Православия во всём мире, а себя осознал защитником всех православных. Например, после того как черногорцы выступили на стороне России и тяжело за неё пострадали в 1714 году, Пётр Великий посылает в Черногорию обильную, щедрую помощь.

Ради государства и православной веры Пётр жертвовал всем: своим здоровьем, покоем, безопасностью и жизнью. Характерно его обращение к войнам перед Полтавской битвой: "А о Петре сведайте, что жизнь ему не дорога, а дорога ему Православная вера, слава и честь России".

Для Петра его империя должна была стать государством правды, и он в этом старался подавать личный пример. Характерно его высказывание: "Государь первым должен соблюдать закон, дабы и подданные следовали ему". Беспощадная борьба с мздоимством и казнокрадством ознаменовала всё его царствование. Характерен эпизод с князем Гагариным. Узнав, что тот запускает руку в казну, Пётр вызвал его и спросил: "Ты почему воруюшь?" Тот ответил: "Государь, жалования не хватает на самое необходимое". Царь спросил: "А сколько тебе нужно, чтобы ты не воровал?" Князь назвал сумму. Пётр сказал: "Если я тебе столько платить буду, даёшь слово, что воровать не будешь?" Гагарин ответил: "Даю". Пётр сказал: "Смотри, если слово нарушишь — повешу". А далее князь не выдержал и вновь проворовался. Пётр приказал его арестовать и судить. Суд осудил его на смертную казнь. Пётр в конце ему сказал: "Ты своё княжеское слово не сдержал, а я своё царское сдержу". И казнокрада повесили в Петербурге. Хороший урок нынешним ворам и коррупционерам. Стоит вспомнить, что и Александр Невский жёстко расправлялся с жадным и торгашеским новгородским боярством.

Отметим, что Пётр Великий резко отрицательно относился к католицизму и не допускал его распространения в России. Характерно, что когда в Полоцке игумен униатского монастыря осмелился положительно высказаться о пропагандисте унии Иосафате Кунцевиче, это едва не стоило ему головы. Меры Петра по своему смыслу и духу были направлены против католической церкви и того полонофильства, которое царило в круге Софьи и среди части русского дворянства. Объективно говоря, Пётр спас Россию от ползующей католицизии, которая началась в правление его отца, Алексея Михайловича.

Кончина великого преобразователя России была сугубо христианской. Он заболел, спасая на Лахте тонущих матросов, душу свою полагая за други своя. Перед кончиной он исповедовался, причастился, приказал простить недомки и освободить большинство заключённых. Император Пётр I — великая и до конца не оценённая личность. Характерны строки Пушкина о нём:

*То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.*

Одна из неоценённых заслуг Петра Великого — то, что он спас Россию от развала. XVII век, который многие, в том числе император Николай II, в простоте сердца считали золотым веком русского самодержавия, не случайно был назван бунташным. Свидетельство тому — постоянные бунты: Соляной (1648 год), Медный (1662 год), Соловецкое старообрядческое восстание, старообрядческие "гари" и, наконец, грандиозная крестьянская война во главе со Степаном Разиным.

Не только бунтовщики стремились поколебать Русь в отроческие и юношеские годы Петра. Того же хотело и боярство. После смерти царя Фёдора Алексеевича (брата Петра) возникла мысль разделить страну на четыре практические независимые части: Московскую, Казанскую, Астраханскую и Сибирскую. Только вмешательство патриарха Иоакима на время спасло положение. Не если бы не Пётр Великий, страна развалилась бы как песочный кулич. Пётр остановил этот распад. Не случайно Пушкин прорзорливо заметил в "Медном всаднике":

*О мощный властелин судьбы!
Не так ли ты над самой бездной
На высоте, уздой железной
Россию поднял на дыбы?*

И остановил это Пётр не только и не столько казнями. Он снёс верхний сгнивший слой — боярство, "зблбное сгнившее дерево", во выражению заговорщика Фёдора Шакловитого. Пётр Великий кардинально преобразовал дворянство, окончательно ввёл служилый принцип в ущерб родовому, сформировал Табель о рангах, "не род, а ум поставил в воеводы". В нижних слоях Пётр набрал многочисленных "новиков" — энергичных, талантливых деятелей. Он дал выход энергии дворянства, побудив его не только нести трудную службу государеву, но и учиться, а также и энергии народа, заняя его многочисленными трудами, в том числе строительством Санкт-Петербурга. Переворот, произведённый Петром, не просто спас Россию, но сдeлал её державой всемирного масштаба и продлил историческое бытие самодержавия на целых два столетия.

Как точно отметил Пушкин:

*Самодержавною рукой
Он смело сеял просвещение,
Не презирая страны родной:
Он знал её предназначенье.*

К сожалению, в начале XX века император Николай II ничего подобного свершить не смог. К моменту его воцарения "сплой сгнил". Верхний слой надо было менять, и по образцу Петра Великого брать "новиков", талантливых новых людей снизу. Таких было немало, но от невестребованности, безыдейности, непонимания и невидения перспектив в рамках наличествовавшего строя многие из них шли в революцию. Показательно, что некоторые народолюбцы в ссылке показали себя серьёзными учёными. К сожалению, этот материал не был востребован из-за кастовости, косности и эгоизма правящего слоя, которые император Николай II не смог разрушить. Это произошло, во-первых, потому, что он слишком тесно был с ним связан, во-вторых, из-за его личной мягкости, в силу которой он не мог даже в лицо объявить об отставке проштрафившемуся министру, и, наконец, по причине его неприязни к великому реформатору России Петру Великому и, соответственно, нежелания использовать его опыт.

Николай II, обыкновенно весьма сдержанный человек, не считал нужным скрывать свою неприязнь к Петру Великому. Так начальник канцелярии Министерства Двора генерал А.А. Мосолов в своих воспоминаниях "При дворе Императора" рассказывает, что когда он заговорил с государем о Петре Великом, то получил резкий ответ: "Это предок, которого я менее других люблю за его увлечение западной культурой и поругание всех чисто русских обычаев". Обескураженный Мосолов попытался ещё раз вернуться к теме, но получил ещё более раздражённый ответ. Он сделал вывод: "Антипатия к великому реформатору гнездилась в природе царя".

Также и офицер лейб-гвардейского Егерского полка В.А. Каменский, 16 лет служивший при дворе, в своей статье "О Государе Императоре" передаёт оценку Николаем II первого императора буквально в тех же словах. В ответ на его восторженную оценку Петра Великого в связи с 200-летием основания Санкт-Петербурга Николай Александрович произнёс: "Конечно, я признаю много заслуг за моим знаменитым предком, но сознаюсь, что был бы неискренен, ежели бы вторил вашим восторгам. Это предок, которого менее других люблю за его увлечения западной культурой и попирание всех чист русских обычаев. Нельзя насаждать чужое сразу, без переработки. Быть может, это время, как переходный период, и было необходимо, но мне оно несимпатично".

ОТСУТСТВИЕ у Николая II симпатии к Петру Великому психологически объяснимо. Как отмечает А.Д. Степанов, Николай II воспитывался К.П. Бедоносцевым, который отчётливо проводил славянофильскую линию. В 1870–1880-е годы славянофильство уже широко распространилось в интеллектуальных кругах и политической элите, завоевав умы многих дипломатов и чиновников. Особенно этому способствовали восстания против турецкого владычества в Боснии и Болгарии и последовавшая затем Русско-турецкая война 1877–1878 годов, вызвавшая необычайный подъём симпатий к славянам в русском обществе.

Проникали славянофильские идеи и в придворные сферы, им сочувствовали и некоторые представители династии Романовых. В результате будущий император Николай Александрович воспитывался в атмосфере славянофильских идей. Во-первых, в престолонаследнике воспитывалась любовь к народу, к его жизни и стремление "преодолеть бюрократическое средоточение". Во-вторых, ему прививалось благоговение к таинствам и обрядам Русской православной церкви и к прошлому России, к её культуре и самобытности. Однако из этого прошлого целенаправленно изымался Пётр Великий и его деятельность. Славянофилы в целом отвергли Петра и отдали его на откуп за-

Владимир ВАСИЛИК

Иллюстрации: Александр Невский, художник Юрий ПАНТЮХИН (2003 г.).

Пётр Первый, художник Сергей ПРИСЕКИН (1992 г.).

**Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ**

Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Заказ № 3786-2022

Дата выхода в свет — 10.08.2022 г. Подписано в печать 09.08.2022 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Тираж 18 550